

Как стирать одежду Бабы-Яги?

Когда-то в прошлой жизни я работала менеджером по полиграфии. Я печатала этикетки и рекламные буклеты, а в свободное время проводила группы по символ-драме и читала умные книжки.

Эти две профессии упорно не желали жить дружно. Мне все сильнее надоедали как настоящие фирменные окна, так и поддельные фирменные CD. И когда приятель сказал мне, что его знакомый издатель хочет напечатать карты Таро, я ощутила легкое предчувствие скорых перемен.

Незадолго до этого я прочитала одну из тех книг, которые находят у любого читателя живое, чтобы задеть за него. Они восхищают или возмущают, но редко оставляют равнодушными. Книга называлась «Бегущая с волками».

Автор – юнгианский психолог и потомственная сказительница Кларисса Пинкола Эстес – рассказывала сказки. Одни я слышала впервые, другие знала с детства – что не мешало мне читать их, как в первый раз. Сеньора Эстес рассказала о костяной женщине, собирающей разбросанные кости и воскрешающей их своей песней. Наверное, костяная женщина передала сказительнице частичку своего дара – давно погребенные в научных трудах и сборниках фольклора сказки оживали и напоминали читателю о древнем и вечно юном мире души.

В тот момент меня больше всего захватила сказка про Василису. Я поняла, что умершая мать – это розовые иллюзии о добром благостном мире, в котором хороших девочек все любят и дарят им награды за послушание. А мачеха и две ее дочери – бездушный социум, требующий от человека полного подчинения, критикующий его по любому поводу и не ставящий ни в грош его душу. А когда силы кончаются и огонь в очаге гаснет, социум безжалостно выбрасывает несчастного в жуткий зимний лес навстречу Бабе-Яге – темной силе хаоса и неизвестности, которая кажется социуму смертью.

Василиса ушла в лес – что ей еще оставалось? К счастью, она никогда не забывала кормить куколку-интуицию, совершенно лишнюю в доме мачехи, но незаменимую в лесу, ибо ей ведомо, как найти правильный путь в темноте. Итак, Василиса пришла к жилищу

Бабы-Яги и получила первые три задания: постирать одежду, убрать дом и приготовить пищу.

До этих пор мне было все понятно. Я очень хорошо ощущала смысл происходящего с Василисой. Но стирка ввергла меня в недоумение. Что это может означать: «постирать одежды Бабы-Яги, богини, Великой Матери?»

Куколка, она же интуиция, молчала. И я оставила ее в покое, потому что если уж она не хочет говорить, то проси не проси...

Итак, вернемся к картам Таро. Я пришла к будущему заказчику на книжный склад, и он показал мне карты. Они были необычными: во-первых, не прямоугольными, а круглыми; во-вторых, больше половины персонажей были женщинами; в-третьих, сами изображения напоминали психоделический карнавал.

Вскоре карты начали хулиганить. Для начала они парализовали небольшую фирму, занимавшуюся предпечатной подготовкой. Жена владельца фирмы, она же главный дизайнер, обычно сама любезность и приветливость, смотрела на заказчиков стеклянным взглядом, явно желая избавиться от них поскорее и вернуться к шаманам и королям. Заказчики, впрочем, были не в претензии – они норовили стащить инструкцию и наконец-то узнать, что день грядущий им готовит. А сам владелец, ранее ни в какой мистике не замеченный, встречал меня рассказами о своих снах и мечтательно глядел на купающуюся в озере «Звезду».

Тем временем я искала типографию с оптимальным сочетанием цены и качества. Выслушав несколько предложений, я остановилась на фабрике упаковки – они как раз купили новую четырехкрасочную машину и хотели ее опробовать на чем-нибудь интересном. Цены они еще не успели повысить, поэтому я разместила заказ у них.

Надо отдать должное печатнику: он старался, как мог, приговаривая, что в кои-то веки довелось печатать такую красоту, и уж он постарается на совесть. Но увы – машина была новая, а цех старый, и в нем летало несметное количество пыли. И на белом ободке карты «шаман» оказалась жирная синяя точка.

Меня утешали всем цехом, показывая на груды листов дополнительного тиража и уверяя, что напечатано с большим запасом, и можно набрать нужное количество чистых карт. Я смирилась, ибо делать было нечего.

Дальше наступил этап резки и склейки коробок. Резчицы и склейщицы – все почтенные женщины лет под 60 в синих рабочих халатах – оказались ничуть не более стойкими, чем дизайнеры. Они просили меня: а) подарить им по колоде; б) принести им инструкцию; в) погадать им, а лучше – научить их гадать себе, детям и подругам. За это они обещали новый острейший нож (ничуть не хуже, чем у Принцессы Мечей) и какой-то особый клей. Взгляды у них были несколько странными – словно Сын Чаш, игравший на флейте в позе лотоса, поделился с ними травой, на которой он восседал. Очень уж подозрительной была форма ее листочков.

Карты, однако, нужно было не только нарезать, но и разложить по коробкам. Мой сын вызвался это сделать – у него как раз были каникулы, и он мечтал об электрогитаре, на которую упорно хотел заработать самостоятельно.

Итак, тираж постепенно переключивался к нам домой. Я честно пыталась набрать чистых шаманов, но три тысячи нужных никак не набиралось.

И тогда я пошла на должностное преступление. За давностью лет я решаюсь в нем признаться, и если заказчик прочитает мой журнал, я надеюсь на его прощение, потому что тираж уже давным-давно и успешно продан. Я взяла лезвие безопасной бритвы и начала вручную зачищать несчастную синюю точку. И так три тысячи раз.

Дальше все было хорошо. Резчицы и склейщицы получили по колоде, мой сын купил первую в жизни электрогитару из пластика. Он до сих пор хранит ее как воспоминание в своей коллекции, которая с тех пор пополнилась полу-акустикой, а также акустикой авторской работы и лютей, приобретенных на аукционе в Германии. На своей первой гитаре он уже давно не играет, но никогда не предаст ее, потому что считает, что она была его проводником в мир музыки.

Лишних колод у меня оказалось 130. И еще две больших коробки явного брака. Я вынесла их в подъезд, и через несколько дней они куда-то исчезли. Я точно знаю, что не

на помойку, ибо там они не были обнаружены.

Лишние колоды я дарила всем. Некоторым по две, по три. И все равно они занимали пол-шкафа, потеснив краски, кисти и мелкую аппаратуру. К моменту отъезда их оставалось еще около десяти, и я оставила их соседям, новым жильцам и квартирным агентам. Последняя колода досталась участковому милиционеру – он был на редкость милым человеком и очень любил китайский чай «Те гуань-инь», или «Богиня милосердия». Он явно выбрал неподходящую работу. Надеюсь, карты помогли ему исправить это недоразумение.

Ну, а я, закончив ювелирную очистку следа синей пылинки, получила в награду инсайт. Я поняла, что это означало: «Постирать одежду богини».

Автор - **Алина Даниэль**

[Источник](#)